

многим проблемным вопросам, связанным с выявлением и пресечением наркопреступлений. При этом с учетом выводов ЕСПЧ было обращено внимание, что при рассмотрении доказательств, полученных на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий, судам следует более внимательно рассматривать законность и наличие достаточных оснований для проведения таких мероприятий. Позднее в Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г., было уделено внимание вопросу провокации. При этом Верховный Суд РФ ограничился лишь ее общим определением: под провокацией сбыта судам следует понимать подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, направленных на передачу наркотических средств сотрудникам правоохранительных органов (или лицам, привлекаемым для проведения ОРМ). О том, как трактовать подстрекательство, склонение, побуждение, разъяснения даны не были: Верховный Суд лишь процитировал Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, попытки Верховного Суда РФ повлиять на правоприменительную практику и привести ее в соответствие с позицией ЕСПЧ пока не приносят должного эффекта. Следовательно, количество поступающих жалоб и решений, выносимых по результатам их рассмотрения Европейским судом, с каждым годом только растет. При этом у большинства заявителей уголовные дела основываются на том, что главным, а порой и единственным доказательством их вины становится проверочная закупка, версии защиты о провокации оперативными сотрудниками национальными судами исследуются часто формально. Так, если в 2016 г. Европейский суд по правам человека коммуницировал жалобы девяти россиян, осужденных за наркопреступления, то в марте 2020 г. ЕСПЧ были признаны нарушения сразу по 22 жалобам по вышеуказанным основаниям. В настоящее время ожидают своего рассмотрения в ЕСПЧ порядка 150 аналогичных жалоб.

Решения ЕСПЧ не остаются без внимания Верховным Судом Российской Федерации, и с 2018 г. им вынесены постановления об отмене приговоров в отношении 53 лиц по вновь открывшимся обстоятельствам. С учетом изложенного, полагаем, исследование проблем обеспечения законности и прав граждан при проведении проверочной закупки наркотических средств и психотропных веществ является актуальным для Российской Федерации.

УДК 343.125

В.А. Гончаров

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ «ЗАДЕРЖАНИЕ ОБВИНЯЕМОГО»

Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь предусмотрены два вида задержания обвиняемого.

В соответствии со ст. 111 (задержание обвиняемого для предъявления обвинения) УПК допускается задержание этого участника уголовного процесса на основании постановления органа уголовного преследования для предъявления обвинения в случае, если он находится в другой местности либо место его нахождения неизвестно. Такое задержание не может длиться свыше 72 часов с момента фактического задержания.

Одновременно УПК регламентируется задержание обвиняемого на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, до заключения его под стражу (ст. 112). Данный вид задержания применяется в случае нарушения обвиняемым условий примененной к нему меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей, или данного им письменного обязательства являться по вызову органа, ведущего уголовный процесс, и сообщать ему о перемене места жительства.

Однако законодатель не только не определил процессуальный порядок проведения задержания обвиняемого в соответствии со ст. 111 и 112 УПК, но и не дал указания на ст. 110 УПК, в которой регламентирован порядок задержания подозреваемого.

При изучении практики работы следователей было установлено, что при задержании обвиняемого они руководствуются именно порядком, предусмотренным ст. 110 УПК. Однако такой порядок не может быть определен к задержанию обвиняемого, поскольку оно имеет особые основания, цели и условия.

Много проблем, как мы считаем, возникает при задержании обвиняемого для предъявления обвинения. На наш взгляд, не во всех случаях должно применяться к обвиняемому задержание, если он находится в другой местности. Необходимо прежде всего обязать обвиняемого явиться в орган уголовного преследования, уведомив его об этом повесткой или иным способом, и только в случае невыполнения данного требования без уважительных причин прибегнуть к задержанию.

Самая острая проблема заключается в том, что задержанному обвиняемому обвинение может и не предъявляться в течение 72 часов с момента фактического задержания, если он освобожден из-под стражи

с применением или неприменением меры пресечения, не связанной с содержанием. Более того, законом не предусмотрена обязанность органа уголовного преследования разъяснять обвиняемому в течение срока задержания его права и сущность обвинения. Таким образом, обвиняемый, задержанный в порядке ст. 111 УПК, отбыв под стражей 72 часа, может выйти на свободу, так и не догадавшись, в чем его обвиняют, и не узнав, какие права для своей защиты он имеет. По нашему мнению, предъявление обвинения должно последовать не позднее 72 часов с момента фактического задержания.

Указывая на проблемы в правоприменительной практике при проведении двух видов задержания обвиняемого исходя из положений УПК, нельзя оставить без внимания рассмотрение отдельных аспектов данного вопроса и с точки зрения оперативно-розыскного законодательства.

Задержание обвиняемого в соответствии со ст. 111 и 112 УПК осуществляется на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс. Это постановление должно быть исполнено органом дознания (сотрудниками оперативных подразделений), который обнаруживает обвиняемого. В ходе проведенного нами исследования установлено, что задержание обвиняемого в 80 % случаев осуществлялось именно сотрудниками оперативных подразделений.

На практике возникают такие ситуации, когда при задержании обвиняемого необходимо проведение неотложных следственных и иных процессуальных действий в целях закрепления доказательственной базы виновности лица. Однако постановление органа, ведущего уголовный процесс, при отсутствии поручения следователя о проведении следственных и иных процессуальных действий не наделяет орган дознания, в том числе и сотрудников оперативных подразделений, правом проведения таких действий. В данной ситуации возникают некоторые трудности, непосредственно связанные с качеством предварительного расследования и, главным образом, с процессом доказывания, например как в одном из изученных архивных уголовных дел.

В ноябре 2020 г. в одном из ночных клубов, расположенном на ул. Советской в Бресте, был задержан С. – обвиняемый по ч. 2 ст. 205 УК, который при себе имел наручные часы, входящие в перечень похищенного имущества, но ранее не обнаруженные и не изъятые. При этом обвиняемый С. похищенные часы сразу сам добровольно отдал. На момент задержания в памяти его мобильного телефона хранились сведения, дополнительно доказывающие его вину по существу предъявляемого обвинения, на которые также указал сам обвиняемый, добровольно выдав указанное средство связи. Однако у сотрудников отдела уголовно-розыска Ленинского РОВД г. Бреста имелось лишь постановление о

задержании обвиняемого С., а поручение о проведении следственных действий следователем не выносилось. Таким образом, оперативные сотрудники вынуждены были изъять похищенное имущество и мобильный телефон путем проведения такого следственного действия, как осмотр места происшествия, хотя логично в данной ситуации было бы провести выемку, которую проводить самостоятельно без поручения следователя сотрудники оперативного подразделения не имели права.

В связи с этим нам видится необходимым закрепление в ст. 111 и 112 УПК правила, согласно которому следователь, наряду с вынесением постановления о задержании обвиняемого, дает поручение органам, уполномоченным законом осуществлять дознание, в том числе оперативно-розыскную деятельность, произвести необходимые следственные и иные процессуальные действия. В соответствии с ч. 2 ст. 88 УПК протоколы таких следственных действий будут являться источниками доказательств. Предлагаемое изменение ст. 111 и 112 УПК позволит следователю оптимизировать процесс собирания доказательств, а оперативным сотрудникам грамотно применять нормы УПК при реализации по поручению следователя такой меры уголовно-процессуального принуждения, как задержание обвиняемого.

УДК 343.985

В.С. Горшкова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ КАК ОДНОГО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вопросы криминалистического обеспечения оперативно-розыскной деятельности, по мнению российского ученого-криминалиста А.С. Подшибякина, требуют пристального внимания, изучения, поиска путей решения.

Следует отметить, что сотрудники оперативных подразделений полиции в Российской Федерации играют одну из важных ролей в борьбе с преступностью (выявляют, предупреждают, пресекают, раскрывают преступления, осуществляют оперативное сопровождение предварительного расследования преступлений), а также при выполнении иных государственных задач (устанавливают личности лиц, не способных сообщить о себе данные в силу объективных обстоятельств (потеря памя-